

Магическое
фэнтези
КАТЕРИНЫ
ПОЛЯНСКОЙ

A decorative graphic consisting of several shooting stars with long, thin trails and several smaller, four-pointed stars scattered around the text.

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ТЬМА,
В КОТОРОЙ
МЫ УТОНУЛИ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Иллюстрация на переплете *И. Василенко*

Полянская, Катерина.
П54 Тьма, в которой мы утонули / Катерина Полянская. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-198743-5

Когда девушка без прошлого встречается парня без будущего, все тайны тихого городка оживают.

Срываются маски.

Зло в притаившемся среди высоток заброшенном особняке просыпается.

Город сотрясает одно жуткое событие за другим.

А в сердце тьмой проникает любовь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198743-5

© Полянская К., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Только когда глаза парня, смотревшего мне вслед, ярко вспыхнули золотом, я окончательно осознала, что теперь живу среди оборотней. Мрачно глянула на браслет у себя на запястье. Индикатор на нем как раз переключился с зеленого на желтый. Только этого не хватало!

Я побежала быстрее, и скоро деревья скрыли меня от заинтересованных взглядов.

Так-то лучше. Гораздо.

Нет, я не думала, что тот оборотень станет преследовать меня. Вообще об этом не думала. Но в отличие от живого человека, гаджет не имеет собственного мнения и не подвержен предчувствиям. Он просто реагирует на что-то там и обозначает вероятную опасность... или реальную опасность. Поэтому от оборотней и всего сверхъестественного лучше держаться подальше. Не то чтобы я ждала с их стороны какой-то гадости, просто не хотелось привлекать к себе еще больше внимания.

Дома.

У нас и так брат талантливый и успешный, а я — проблемная.

Перевела дыхание и вернулась к более комфортному для себя темпу.

Пора бы уже перестать на этом циклиться.

В смысле, на переезде, переменях и на том, что в процессе никому даже в голову не пришло поинтересоваться

моим мнением. Не то чтобы я ожидала чего-то другого. Родители и своего отношения к происходящему не высказывали. Сомневаюсь, что оно у них вообще было. У нас дома все и всегда оценивалось как полезное или бесполезное для блестящего будущего Даттона.

Будущего, которое для него, кажется, уже наступило.

А я здесь... бегу по парку, чтобы хоть как-то унять гнев. Или чтобы занять себя чем-то.

Нелегко быть дочерью, которая просто есть.

Ну вот, я опять.

Пф-ф-ф...

Остановившись, я сделала несколько глубоких вдохов.

Эмоции отступили, но они дождутся мгновения слабости и скоро напомнят о себе.

Я как раз собиралась сунуть наушники в уши и включить музыку погромче, но внезапный звук заставил меня вздрогнуть. Звук, который выделялся среди всех прочих звуков больше похожего на лес парка тем, что его как будто и не было.

Просто... присутствие.

Так и не коснувшись наушников, я сорвалась на бег. Захлебнулась сбившимся дыханием. Чтобы через секунду обнаружить, что делю тропинку среди старых дубов с огромным волком.

Оборотнем.

Не заорала только потому, что он бежал не ко мне, а... рядом.

Вроде бы совершенно независимо.

Бред какой-то.

Я свернула на первой же развилке, игнорируя тот факт, что маршрут становится незнакомым.

Волк проделал то же самое.

Блин.

Страх, несомненно, был, но бежать быстрее меня заставляло что-то другое. В голове сделалось совершенно

пусто. Еще быстрее. Будто у моих возможностей не было предела. Хотя это, разумеется, не так. Я бегаю не так давно, начала уже после переезда. Ничего удивительного, что через плотную дымку эмоций пробивается боль в боку.

Серый чуть повернул морду и с интересом посмотрел на меня.

Я... продолжила бежать. Небо, что я вообще делаю?

А-ай!..

Нога зацепилась за корень, торчащий прямо с краю тропинки, и я, выставив перед собой руки, полетела на землю.

Волк потушился, будто опасался, что я утяну его за собой.

Ох... Черт.

Ободранные ладони пока не болели... но это пока.

Постанывая про себя, я изменила положение. Как раз подумала, что надо бы встать, а лучше вообще убраться отсюда и впредь бегать по улицам города, например, но оборотень шагнул ко мне и в какую-то долю мгновения оказался совсем близко.

Обжог дыханием. Прошелся по щеке мокрым горячим языком.

Мои глаза округлились от изумления и страха. А мохнатая махина, забавно перекувыркнувшись, скатилась в ближайшие заросли.

Серьезно?

Видимо, да, потому что там зашуршало, а потом послышался неприятный чавкающий звук.

Кажется, он превращался.

Но я-то точно не собиралась валяться на дороге в ожидании результата, поэтому вскочила на ноги и изо всех доступных мне сил бросилась бежать. Уже на некотором расстоянии поняла, что бежать лучше бы к выходу из парка... ну, в ту сторону, где, как я думала, он должен был находиться.

Закатила глаза, злясь на собственную несообразительность.

Как раз в этот момент за деревьями раздался возмущенный окрик:

— Эй, ты куда? Я с тобой еще не закончил!

Поворот.

— В смысле, я хотел познакомиться. — Оборотень, видимо, понял, как прозвучало предыдущее замечание, и решил попробовать еще раз.

Почти сразу свернула вновь.

Я не особенно следила, куда бегу. Как бы там ни было, а знакомиться со всякими хвостатыми я не собиралась. Новая жизнь моего брата не обязательно должна становиться и моей тоже.

Ветки больно зацепились за волосы, растрепав и без того не слишком аккуратный пучок. Несколько раз яростно рванувшись, я поняла, что так без потерь освободиться не получится, распустила волосы, аккуратно выпуталась, пролезла между ветвей, позволив им меня немного оцарапать...

Плотная пелена эмоций рассыпалась фейерверком. Впервые за несколько часов — или за много дней — я смогла свободно дышать. Кольнуло понимание, что оборотень даже не думал преследовать меня.

Я стояла среди зарослей, изумленно смотрела на брошенный особняк прямо передо мной и чувствовала себя так, будто я одна в целом мире. То есть я часто себя так чувствовала, но именно сейчас это завораживало.

Глупо, но мне даже показалось, что я бежала не от оборотня, а сюда.

Мысль спугнул резкий звук. Я поморщилась и поспешила принять вызов, лишь бы только он замолк.

— Мисс Миранти? С вами все в порядке?

— Да.

— С вашего браслета поступил сигнал опасности...

Угу, и если бы кое-кто действовал по инструкции, то сюда должен был прибыть патруль, потому что звонок дежурного вряд ли бы мог мне помочь в случае реальных непри-

ятностей. Но правда в том, что я даже вполтину не такая ценная, как мой брат.

— На пробежке я упала. Ничего страшного.

— Хм... — Звонивший вряд ли поверил, но ему не было большого дела до происходящего с чьей-то там родственницей. — Впредь будьте осторожны, мисс Мирастани.

— Обязательно!

Надеюсь, тот оборотень слизал с моего лица немного увлажняющего крема, который я нанесла утром, и заработал легкое отравление. Да, я не очень добрая. Особенно после того, как меня обслонявили.

Сбросив звонок, я медленно пошла к дому. Шаг за шагом... Словно подчиняясь невидимому волшебству. Здесь стояла тишина, и ее не смело нарушить ни пение птиц, ни шаги — толстый ковер из мха скрадывал все звуки. Сам дом напоминал один из тех старинных особняков, где на балах много веков назад танцевали дамы в пышных платьях и мужчины в париках. Воображение легко рисовало здесь какого-нибудь короля, почтившего визитом особенно любимых подданных... Но, конечно, ничего такого никогда не было. Насколько знаю, в этих землях никогда не водились короли и прочая знать. У оборотней совершенно иная иерархия. Когда же люди открыли эту часть света и, пересекая океан, начали здесь обживать-ся, порабощая местное население и стараясь перекроить все на привычный лад, это не продлилось долго. Я читала, что однажды появились оборотни, много оборотней, и никто из захватчиков не выжил. Впрочем, это было достаточно давно и здесь не очень-то принято вспоминать об этом.

Сейчас же единственный старинный дом, который я видела за месяц в Холлоу-Руж, выглядел совершенно заброшенным. Заросли обступили его так плотно, что мне даже не удалось найти вход. Я несколько кругов обошла ради этой цели, но безрезультатно.

Игра воображения, но с каждым новым кругом внимание цеплялось за новые детали, которых, казалось, вот только что здесь не было. То тонкое дерево, например! Сейчас оно все в пурпурных цветах... красиво так... но я шла здесь три минуты назад и никаких цветов не видела! А вот здесь, на каменной стене, упрямо пробился небольшой зеленый росточек, будто бы самим своим существованием доказывая неизбежную победу жизни над всем остальным. Ладно, в прошлый раз я могла просто не обратить на него внимания. Ладонь медленно погладила прохладные после ночи камни рядом с ним, что отозвалось дрожью во всем теле.

Да где же эта дверь?!

Ладно, не важно. Я не одна из тех чокнутых, которые находят удовольствие в том, чтобы залезать в заброшенные дома. И нет, я не скептически улыбаюсь, я просто улыбаюсь!

Браслет, который мне выдали в день приезда в Росстань, был оснащен крошечной камерой, но селфи с такой не сделаешь, пришлось ограничиться снимками дома. Может, блог завести? Что-то вроде «Как обычной человеческой девушке выжить рядом с оборотнями и своей немного сумасшедшей семьей и собрать по кусочкам разрушенную жизнь». Знаю, слишком длинно. Не быть мне блогером.

Фотографируя заброшенный дом со всех возможных ракурсов, я обратила внимание на то, что абсолютно все окна в нем целы. Они какого-то странного цвета, наверное, от грязи, и большую часть закрывает дикая растительность, но лично мне странно, что это место все еще не стало пристанищем бездомных.

Надо будет кого-нибудь расспросить о нем.

Воспоминания о внешнем мире пробудили страх. Я же вроде как заблудилась. Одновременно с этим нахлынули звуки: пение птиц, шаги и собачий лай, смех ребенка. Все бесконечно далеко, как из другой реальности. Меня начало мутить.

Пора выбираться, а то совсем крыша едет. Надеюсь, у меня не нервный срыв или что-то вроде?

Выбраться на тропинку получилось неожиданно легко. Пришлось попытеть, преодолевая заросли, но не прошло и пяти минут, как я оказалась на ухоженной дорожке. Мимо прошла бабуля с мопсом на поводке. Я перевела дыхание и с помощью браслета выстроила маршрут до дома.

Вот и все. Не заблудилась.

Пока шла, то и дело возвращалась мыслями к дому. Может так быть, что местные о нем не знают? И у кого бы спросить, чтобы выяснить это точно? Знаю, я опять забиваю себе голову какой-то ерундой, но мне интересно. Будь у меня компания, я бы с удовольствием побывала внутри. И раз уж я не отрываю внимание от чего-то действительно важного, почему бы и нет?

Пф.

Запыхалась не от бега, а от стремительного потока мыслей.

С этим и подошла к калитке... у которой привычно толкались незнакомые люди. Ну, мне предпочтительнее было думать, что брюнетка в рваных джинсах, бородатый парень с фотоаппаратом и женщина с бейджем, разговаривающая по мобильному, — люди. Спокойнее для ментального здоровья.

— Смотри... это его сестра! — Ко мне спешили две девочки лет пятнадцати.

Черт.

С трудом подавила желание закатить глаза и, обогнув парня с фотоаппаратом, открыла калитку.

— У Даттона есть подружка?

— Какие ему нравятся?

— Скажи, что он любит?

Точно не размалеванных малолеток, пускающих на него слюни.

Мне следовало просто уйти в дом, как делали в таких случаях все члены семьи, но сегодня я была в другом настроении.

— Взбитые сливки и мороженое с шоколадом, — серьезно сообщила я. — Ужасный сладкоежка. И еще он ворует из шкафа мои чулки и туфли на каблуках. Кошмар просто!

И, старательно подавляя улыбку, проскользнула в дом. Понятия не имею, зачем я это все сказала.

Возвращение блудной дочери, как, впрочем, и ее уход некоторое время назад, осталось незамеченным. Брат завтракал — разумеется, чем-то полезным и десять раз одобренным врачом его команды и тренером. Не помню, чтобы он хоть раз нарушал режим. Скука... Мама кружила над ним, следя, чтобы драгоценный мальчик был сыт и в прекрасном настроении. Папа говорил по телефону с тренером... и, думаю, через пару минут дурдом от нашей калитки уберут.

Поднимаясь по лестнице, я бросила взгляд на часы. Надо же, прошло больше двух часов, а я-то считала, что провела возле заброшенного дома совсем немного времени...

Пока принимала душ, тело покалывало от уходящего напряжения.

Все время, с самого переезда, оно не отпускало меня, и вот сейчас... ну, не то чтобы стало лучше, но я впервые за много дней ощущала себя удивительно наполненной энергией. Словно запустились какие-то невидимые процессы и теперь надо только подождать результата.

Знаю, мне просто надо смириться и занять себя чем-нибудь.

Не то чтобы у меня в Бейсиросе была какая-то особенная жизнь. Накануне отъезда я как раз закончила выпускной класс. Средне. С девчонками, с которыми мы считались подругами, сейчас даже не списываемся в соцсетях. Но, конечно же, все они подписаны на моего брата.

Даттон всегда был совсем другим. Подающим надежды. Окруженным толпой приятелей. Занудных по большей части, но ему точно было с кем поболтать в свободную минуту. Другое дело, что свободное время у него выдавалось редко. Еще в младшей школе моего брата отобрали

в команду. Дальше он получал лучшие баллы только за одни спортивные достижения. Ладно, они действительно были блестящие. Но меня бесило то, как с ним все носятся.

Красавчик.

Звезда.

Безупречные манеры и ни одной неприятной ситуации.

И еще та заноза в моей заднице!

К моменту, когда я сдала последний экзамен, Даттона уже ждало приглашение в Росстань.

Халх. Девять парней гоняют по полю мяч. Задача: забросить снаряд в красный сектор на половине противника. Много грубой силы, немного магических спецэффектов, оголтелые поклонники и большие деньги. Тоска смертная, на мой взгляд.

За год до его собственного совершеннолетия у моего брата пробудилась магия. Ему это с детства предрекали, но ее не было ни у одного человека в месте, где мы жили раньше. Когда же тесты, которые Даттон регулярно проходил, начали показывать первые небольшие отметки, он как-то внезапно стал слишком крутым для Бейсираса. Его засыпали предложениями. Оставалось только выбрать самое лучшее.

Я не участвовала в обсуждениях. Меня поставили перед фактом: мы переезжаем в Росстань. Айлатру, на человеческий манер, но это название даже по ту сторону океана сейчас не используют. И Холлоу-Руж здесь называют Тихая Заводь. Это даже не прямой перевод, просто у оборотней все куда проще.

Выпускной накрылся, мы уехали раньше.

Еще бы! На новом месте мы получили свой дом с садом и браслеты как знак особого статуса. Даттон сразу же был зачислен в команду, притом не каким-нибудь запасным, а вторым защитником. Его без экзаменов взяли в местный университет, даже назначили стипендию, хотя при сумме его контракта это было просто смешно. Сомневаюсь, что он хотя бы знает, какой специальности учиться. Папа полу-

чил работу в местном спортивном комитете, ради него открыли совершенно ненужную должность. Теперь он жутко важный. По крайней мере, считает себя таковым. Ну а я... по-прежнему я. И пока еще не определилась со своим местом в новой жизни.

...Закончив в душе, я высушила волосы, влезла в черный комплект из облегающих штанов в спортивном стиле и чуть более свободной кофты, испытала странное отторжение при взгляде на обувь, но все же выбрала белоснежные кроссовки. После завтрака мои связные планы на день заканчивались, так что я решила не торопиться и подождать, пока Даттон уедет.

Но сегодня в его унылом ежедневном маршруте появился один незапланированный пункт.

Дверь в мою комнату распахнулась одновременно с тем, как я вышла из ванной, на ходу поправляя растрепанный пучок.

— Надо привыкать пользоваться замком, раз уж он теперь у меня есть, — заметила тоскливо, обозревая высокую фигуру брата в проеме.

Его лицо исказила гримаса ярости.

— У тебя совсем с мозгами плохо?

— Ай!

Я только вскрикнула, когда он швырнул меня к стене. От неожиданности, не от боли. Хотя вцепившиеся в плечи пальцы точно не доставляли приятных ощущений.

— Гусеница безмозглая! — рявкнул мне в лицо брат, обдавая прохладным свежим дыханием. — Ты хоть представляешь, сколько я работал, чтобы получить этот контракт?

Смутно.

— Пусти меня!

— Лучше я тебя придушу, чтобы под ногами не путалась.

— Ты не можешь, — протянула сладко. — Если опоздаешь на тренировку, Краон тебя убьет.

Еле заметное движение губ. Кажется, он умеет ругаться.

На лестнице застучали каблучки.

— Даттон! — первым вмешался папа, хотя шел за маминной спиной. — Отпусти сестру! Сейчас же.

— Что она сделала? — Мама питала меньше иллюзий на мой счет.

А вот Даттон всегда был послушным сыном и требование родителей выполнил немедленно.

— Наврала каким-то придуркам, что я нарушаю режим и ворую ее шмотки, чтобы самому носить. — Брат обжег меня обвиняющим взглядом.

— Я пошутила. — Не то чтобы это меня оправдывало.

Теперь они все смотрели с обвинением. Даже домработница, заглянувшая на звуки ругани.

— Самина Мирастани, ты в своем уме? — пока больше испуганно, чем зло, зашипела мама.

— Это уже появилось в фан-сообществах. Уверен, к вечеру будет и в газетах, — продолжал страдать мой популярный брат. — Краон меня точно прикончит!

Папа пробормотал что-то о взрослых детях и срочно отправился кому-то звонить.

— Кто же думал, что они воспримут это серьезно? — неловко пожала плечами я. — Очевидно, твои фанаты правда полные придурки.

— Может, тот, кто пробовал думать хотя бы раз в жизни? — Брат снова дернулся в мою сторону, но мама его остановила:

— Даттон, иди. Твой тренер ненавидит опоздания.

— И своих подопечных. И солнце. И, кажется, жизнь в целом, — не удержалась я.

— А ты наказана. — Мама проводила взглядом своего идеального сына, только после этого переключила внимание на менее удачный экземпляр. — Цветы у крыльца на тебе. Я объясню, что надо делать.